

Глава 1.

Островные ограничения и экспериментальный синтаксис

1.1. Островные ограничения в формальном синтаксисе

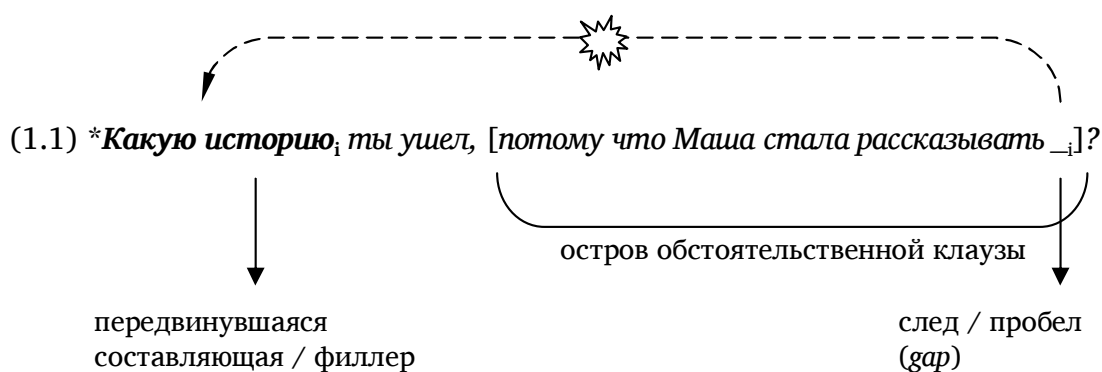
Проблематика структурных ограничений на синтаксические процессы появилась в повестке дня формального синтаксиса уже в первые десятилетия формирования этой исследовательской парадигмы. Толчком к интенсивному развитию этой области исследований послужила диссертация Дж. Росса «Ограничения на переменные в синтаксисе» [Ross 1967]. В этой работе ставятся важнейшие вопросы, касающиеся локальности взаимодействия языковых единиц: насколько неограниченным может быть (структурное) расстояние между переменными, задействованными в трансформации. Сам Дж. Росс определяет исследовательскую проблему следующим образом:

«Эта диссертация представляет собой попытку определения понятия синтаксической переменной — понятия, которое является ключевым, если в наши задачи входит объяснение важнейшего факта синтаксиса естественного языка, а именно — существования неограниченных синтаксических процессов. В работе предлагаются ограничения на переменные — универсальные и конкретно-языковые — и поднимается вопрос о том, какие типы синтаксических правил эти ограничения затрагивают. Показано, что эти ограничения, вкуче с понятием командования, разбивают синтаксическую структуру на острова — максимальные области применения всех правил определенного типа.»¹

¹ “This thesis attempts a definition of the notion syntactic variable, a notion which is of crucial importance if the central fact of syntax, that there are unbounded syntactic processes, is to be accounted for. A set of constraints on variables, some universal, some language particular, is presented, and the question of what types of syntactic rules they affect is raised. It is shown that these constraints, in conjunction with the notion of command, partition phrase markers into islands — the maximal domains of applicability of all rules of a specified type” [Ross 1967: iii].

Результатом исследования становится формулировка островного ограничения — обобщения, запрещающего взаимодействие синтаксических переменных в правилах определенных типов, если эти переменные находятся по разные стороны от границы некоторых структурных конфигураций — синтаксических островов². Типы правил, чувствительных к границам островов — это правила передвижения с копированием и удалением нижней копии (*chopping rules*), правила, меняющие признаки, например, лицензирование отрицательно-полярных единиц (*feature-changing rules*), и правила, лицензирующие нулевые элементы, например, PRO в нефинитных оборотах (*deletion rules*).

Действие островных ограничений обычно проверяется и демонстрируется на материале передвижений, причем передвижений операторного типа (A'-передвижений), поскольку на другие типы процессов могут накладываться более строгие ограничения, чем островные. В примере (1.1) показана русская конструкция, неприемлемость которой, как считается, связана с нарушением островных ограничений. Обстоятельственная клауза представляет собой остров, и попытка передвижения вопросительной составляющей *какую историю* из ее базовой позиции внутри острова в производную позицию на левой периферии главного предложения приводит к неграмматичности. Если не использовать метафору передвижения, можно сказать, что между двумя синтаксическими переменными: филлером и пробелом — проходит граница острова, и этот факт вызывает неприемлемость конструкции (1.1).

В диссертации Дж. Росса были выявлены четыре островных ограничения (1.2a–d): ограничение сочиненной структуры, остров сложной именной группы, ограничение сентенциального подлежащего и ограничение на из-

² “Variables in chopping rules, feature-changing rules, and unidirectional rules of deletion cannot cross island boundaries; variables in other rules can” [Ross 1967: 480].

влечение левой ветви. В дальнейшем было обнаружено большое количество новых островных структур; некоторые из них показаны в (1.2e–h), более полный список можно найти, например, в [Szabolcsi, den Dikken 1999]. Остров обстоятельственной клаузы из примера (1.1) представляет собой частный случай острова адьюнкта.

- (1.2) a. Ограничение сочиненной структуры
(*coordinate structure constraint violation*)
***What** did John buy [_{ConjP} a shirt and _]?
Ожид.: ‘Что Джон купил рубашку и?’
- b. Остров сложной именной группы (*complex NP island*)
***What** did you make [_{NP} the claim that John bought _]?
Ожид.: ‘Что ты сделал заявление, что Джон купил?’
- c. Ограничение сентенциального подлежащего
(*sentential subject island*)
***What** did [_{CP} that John wrote _] offend the editor?
Ожид.: ‘Что что Джон написал оскорбило редактора?’
- d. Ограничение на извлечение левой ветви
(*left branch extraction violation*)
***Which** did John borrow [_{NP} _ book]?
Ожид.: ‘Какую Джон взял в займы книгу?’
- e. Вопросительный остров (*wh-island*)
***What** do you wonder [_{CP} whether John bought _]?
Ожид.: ‘Что ты интересуешься, купил ли Джон?’
- f. Остров специфицированного подлежащего (*subject island*)
***What** do you think [_{NP} the speech about _] interrupted the show?
Ожид.: ‘О чем ты думаешь речь прервала шоу?’
- g. Остров адьюнкта (*adjunct island*)
***What** do you worry [_{CP} if John buys _]?
Ожид.: ‘Что ты тревожишься, если Джон покупает?’
- h. Остров относительной клаузы (*relative clause island*)
***What** did you meet the scientist [_{RC} who invented _]?
Ожид.: ‘Что ты встретил ученого, который изобрел?’

Целенаправленное изучение островных структур, последовавшее за открытием Дж. Росса, показало, что островные ограничения являются предметом варьирования как во внутриязыковом, так и в межъязыковом

аспекте [Szabolcsi, den Dikken 1999], [Szabolcsi 1997, 2006]. Важнейшая дихотомия внутриязыковых характеристик островных структур — это противопоставление сильных и слабых островов. Сильные острова запрещают любые виды взаимодействия между любыми переменными внутри и снаружи острова, в частности, извлечение любых типов составляющих. К сильным островам обычно относятся сочинительная конструкция (за исключением случаев одновременного выдвигания из обоих конъюнктов и псевдосочинения), адъюнктная клауза, сложная именная группа с определенной именной вершиной. Последний тип сильного острова показан в примере (1.3).

(1.3) **Кого_i ты веришь* [_{CNP} этим слухам, что назначили _{-i} деканом]?

В отличие от сильных островов, слабые острова блокируют только некоторые виды взаимодействий между переменными, и, в частности, извлечение только некоторого класса составляющих. Свойства слабых островов обычно демонстрируют косвенный вопрос, отрицательное предложение, фактивное придаточное предложение. Например, инфинитивный косвенный вопрос в русском языке позволяет извлечение вопросительных дополнений, но не обстоятельств (1.4a–b).

(1.4) а. *Что_i ты не знаешь, где починить _{-i}?* (— *Велосипед.*)

б. **Где_i ты не знаешь, что починить _{-i}?* (— *В службе быта.*)

В отношении параметров, определяющих допустимость извлечения из слабого острова, также имеет место варьирование. Можно выделить два типа асимметрий выдвигания из слабых островов: структурные и признаковые. Структурные асимметрии связаны с синтаксической позицией извлекаемого элемента: например, из отрицательного острова в английском языке возможно извлечение аргументов, но не адъюнктов (1.5). Аргументы также не одинаковы в отношении способности к выдвиганию: так, могут быть противопоставлены дополнения, допускающие извлечение, и подлежащие, не допускающие его (1.6a–b). Диагностика структурной асимметрии подлежащих и дополнений в языках с жестким порядком слов осложняется существованием дополнительного ограничения на последовательность «подчинительный союз + след» (*that-trace effect*, [Perlmutter 1968]), которая возникает при извлечении подлежащего (1.6c–d).

(1.5) а. *Who_i don't you think that John talked to _{-i}?*

‘С кем ты не думаешь, что Джон поговорил?’

- b. **Why_i don't you think that John talked to Mary _{-i}?*
Ожид.: 'Почему, ты не думаешь, что Джон поговорил с Мэри?'
- (1.6) a. *Who_i do you wonder **if** Mary has invited _{-i}?*
'Кого тебе интересно, пригласила ли Мэри?'
- b. **Who_i do you wonder **if** _{-i} has invited Mary?*
Ожид.: 'Кто тебе интересно, пригласил ли Мэри?'
- c. *Who_i do you think that Mary likes _{-i}?*
'Кого ты считаешь, что Мэри любит?'
- d. **Who_i do you think **that** _{-i} likes Mary?*
Ожид.: 'Кто ты считаешь, что любит Мэри?'

Признаковые асимметрии связаны с признаковыми характеристиками составляющей, подвергающейся передвижению. Так, например, установлено, что дискурсивно связанные (*d(iscourse)-linked*, [Pesetsky 1987]) вопросительные составляющие в английском языке значительно легче покидают острова, в частности, остров финитного косвенного вопроса, чем дискурсивно несвязанные, ср. (1.7a–b).

- (1.7) a. **What_i do you wonder **who** bought _{-i}?*
Ожид.: 'Что ты интересуешься, кто купил?'
- b. *Which car_i do you wonder **who** bought _{-i}?*
'Какую машину ты интересуешься, кто купил?'

В работах [Rizzi 2004; Abels 2012] и, для русского языка, [Bailyn 2018b] формулируются иерархии формальных признаков, вызывающих передвижение. В частности, для A'-передвижения показано, что наиболее строгим ограничениям подчиняется извлечение вопросительных составляющих, в то время как передвижение относительных составляющих или скрэмблинг из аналогичных конфигураций могут быть допустимы. В английском примере (1.8) вопросительная составляющая не может быть извлечена из финитного косвенного вопроса, однако относительная составляющая легко преодолевает его границу.

- (1.8) a. **What_i do you remember **who** wrote _{-i}?*
Ожид.: 'Что ты помнишь, кто написал?'
- b. *the book which_i the journalist doesn't remember **who** wrote _{-i}*
'книга, которую журналист не помнит, кто написал'

В дополнение к этому набор и свойства островных структур являются предметом межъязыкового варьирования. Так, например, давно замечено, что в русском языке не действует ограничение на извлечение левой ветви, а в итальянском отсутствует вопросительный остров. Сильно разнятся также параметры слабых островов. Некоторое представление о межъязыковом варьировании в области островных ограничений дает таблица 1.1, заимствованная из работы [Sprouse, Hornstein 2013: Table 1.1].

Таблица 1.1. Межъязыковое варьирование островных ограничений

	Вопросительный	Сложной ИГ	Субъекта	Адьюнкта	Относительной клаузы
Английский	*	*	*	*	*
Итальянский	—	*	?	*	*
Испанский	—	*	?	*	*
Португальский	—	*	?	*	*
Французский	?	*	*	*	*
Немецкий	*	*	?	*	*
Русский	*	*	?	*	*
Северо-германские	—	—	—	—	?
Венгерский	?	*	?	*	*

Итак, понятие острова охватывает множество различных конфигураций, которые объединены тем, что накладывают запрет на взаимодействие синтаксических переменных в правилах определенных типов. В следующем разделе мы рассмотрим основные подходы к объяснению островных ограничений и трудности, с которыми данные подходы сталкиваются.

1.2. Источники островных ограничений

Понятие острова было предложено Дж. Россом для моделирования ограничений на локальность синтаксических процессов при опоре на презумпцию, что такие ограничения представляют собой (важнейший) компонент грамматики. Синтаксический остров есть структура, задающая ограничение на выдвигание составляющих, входящих в ее состав. Традиционно изучение островных ограничений проводилось с помощью методики извлечения суждений — оценки приемлемости предложения. Предпола-

гается, что оценка приемлемости есть продукт восприятия, который самопроизвольно проявляется как ответная реакция на некоторый лингвистический стимул. Интересно, что кроме синтаксических особенностей, приемлемость предложений с островами может меняться под действием других факторов [Deane 1991; Kluender 1991, 1998; Hofmeister, Sag 2010]. Так, оказывается, что выдвигание элементов из нефинитных клауз в целом оценивается как более приемлемое, чем выдвигание из финитных клауз (ср. (1.9a–b)).

(1.9) а. *Which questions did he know <how to answer _>?*

б. *?Which questions did he know <how he should answer _>?*

Наблюдения над предложениями типа (1.9) привели исследователей к мысли о том, что эффект неприемлемости, который мы наблюдаем в результате нарушения островного ограничения, на самом деле является комплексным. В частности, в работах [Clifton, Frazier 1989; Kluender, Kutas 1993b; Kluender 1998] было экспериментально установлено, что обработка границ клаузы в целом снижает оценки приемлемости для предложения и увеличивает время его обработки. Причем подобная закономерность подтверждается для предложений, которые не содержат синтаксические острова. В связи в этом возникает вопрос о том, являются ли островные ограничения грамматическими по своей природе.

Далеко не все исследователи согласны с презумпцией о грамматической природе островных ограничений: многие считают, что ограничения на локальность отсутствуют в грамматике, а возникают при использовании языка как естественный способ снижения нагрузки на когнитивные системы, задействованные в обработке языковых произведений (см., например, [Hofmeister, Sag 2010]). Являются ли островные ограничения компонентом грамматики — вопрос, от решения которого зависит дальнейшая архитектура модели и, в конечном итоге, релевантность данных об островных ограничениях для синтаксической теории.

В первую очередь для решения этого вопроса необходимо представить теоретико-нейтральное определение неприемлемости конструкции с нарушением островного ограничения. В работе [Sprouse, Hornstein 2013] оно задается следующим образом: элемент, который подвержен передвиганию, филлер, и позиция в предложении, из которой выдвинулся рассматриваемый элемент, пробел, связаны посредством некоторой дистантной зависимости; наблюдаемый эффект неприемлемости предложения возникает в результате того, что островная структура содержит пробел.

Неприемлемость предложения, которая возникает в результате того, что островная структура содержит пробел, в англоязычной литературе называется эффектом острова (*island effect*).

Ответ на вопрос о природе островных ограничений представлен в литературе четырьмя направлениями. В первую очередь выделяется традиционный грамматический подход (*grammatical explanation*), который предполагает, что эффект неприемлемости, возникающий при выдвигании элемента из островной структуры, объясняется только грамматическими ограничениями (например, синтаксическими), которые являются универсальными и врожденными. Идеологически сходным представляется так называемый процессинговый подход (*processing explanation*), согласно которому эффект острова возникает в результате ограничения систем обработки речи: например, существуют определенные операции по созданию синтаксических структур, которые оказываются запрещены. При таком толковании процессинговый подход мало в чем отличается от грамматического подхода, различается только происхождение ограничений, но не их характер. Третье решение — редукционистский подход (*reductionist explanation*). В рамках редукционизма предлагается связать островные эффекты с одним или несколькими компонентами системы обработки предложения, которые мотивированы внеязыковыми когнитивными способностями человека. Таким образом снижается количество формальных грамматических ограничений, которые нужно постулировать для описания языка. При этом редукционистский подход ставит своей целью эксплицитно описать, какие механизмы вызывают островные эффекты: эти механизмы не должны представлять собой абстрактные ограничения на операции по построению, поскольку в таком случае редукционистское объяснение не отличалось бы от грамматического. Механизмы должны быть мотивированы независимо от языка, т.е. систематически объяснять другие феномены помимо островных ограничений. Наконец, в качестве четвертого направления выделяются обоснованные теории (*grounded theories*). В рамках этой группы подходов считается, что островные эффекты порождаются системой грамматических ограничений, которые, в свою очередь, являются результатом грамматикализации запретов на трудные в обработке структуры: если бы конкретные островные структуры порождались, их было бы очень тяжело обработать. Сложность островных структур привела к грамматикализации островных ограничений, поскольку такие ограничения предоставили адаптивное преимущество. Таким образом, обоснованные теории пытаются совместить в себе грамматический и редукционистский подходы.

1.2.1. Факторный анализ предложений с островами

Важной особенностью редукционистского подхода является использование методики факторного анализа [Sprouse et al. 2012]. Основная идея этой методики состоит в том, чтобы обнаружить снижение приемлемости предложений, которое не может быть вызвано сложением воздействий факторов, затрудняющих обработку. Рассмотрим ее применение на примере придаточных изъяснительных с союзом *что* (1.10).

(1.10) *Что_i ты веришь [что Миша купил __i]*?

Предположим, у нас есть данные, что предложения типа (1.10) оцениваются носителями языка как малоприемлемые. Нашей целью является установить, связана ли низкая приемлемость этой конструкции с тем, что при ее деривации нарушен грамматический запрет, или с тем, что конструкция содержит несколько затрудняющих анализ факторов, которые в сумме увеличивают ее сложность настолько, что парсинг становится невозможным.

Факторы, которые могли бы увеличить нагрузку на когнитивные системы, задействованные в обработке островных структур, очевидно, могут быть двух типов. Во-первых, островные структуры — это обычно сложные синтаксические конфигурации (придаточные с заполненной левой периферией, сложные именные группы, дислоцированные составляющие). Во-вторых, извлечение некоторого элемента из островной структуры подразумевает длинное A'-передвижение, при котором расстояние между филлером и пробелом велико и поиск базовой позиции филлера откладывается. Таким образом, в предложении (1.10) выявляются два фактора: (i) финитное придаточное с союзом *что* и (ii) длинное передвижение вопросительного местоимения.

Чтобы оценить действие этих факторов по отдельности, нам необходимы структуры, в которых представлен только один из них. Следовательно, нужно рассмотреть предложения с придаточным другого типа, например, союзом *чтобы*, и длинным передвижением (только фактор (ii)), а также предложения с придаточным с союзом *что* и коротким передвижением (только фактор (i)). Наконец, в качестве основания для вычисления силы влияния факторов нам нужны предложения, в которых оба фактора отсутствуют: придаточные с союзом *чтобы* и с коротким передвижением. Полная парадигма, основанная на всех возможных комбинациях факторов из таблицы 1.2, представлена в (1.11).

Таблица 1.2.

Факторный анализ вопросительного передвижения из клаузы с союзом *что*

	Короткое передвижение	Длинное передвижение
Придаточное со <i>чтобы</i>	(1.11a)	(1.11b)
Придаточное со <i>что</i>	(1.11c)	(1.11d)

(1.11) а. *Кто _ хочет [чтобы Миша купил машину]?*б. *Что ты хочешь [чтобы Миша купил _]?*с. *Кто _ верит [что Миша купил машину]?*д. *Что ты веришь [что Миша купил _]?*

Полученные в ходе эксперимента нормализованные оценки позволяют судить о том, может ли неприемлемость структур с извлечением из острова (1.11d) быть следствием суммарного воздействия факторов, затрудняющих обработку. Основная гипотеза редуccionистского подхода к островам состоит в следующем: чем выше затраты на обработку, тем ниже оценки приемлемости. В рамках редуccionизма предполагается, что эффекты островов — это эффекты, которые возникают в результате комбинации независимо мотивированных факторов. Так, с одной стороны, существуют когнитивные механизмы, которые отвечают за обработку дистантных зависимостей, то есть результата передвижения. С другой стороны, существуют когнитивные механизмы, которые отвечают за обработку структур с островами (например, ввиду их сложной семантики). Ожидается, что механизмы двух названных типов по отдельности задействуют некоторый объем когнитивных ресурсов, например, рабочей памяти. Важное предположение редуccionизма заключается в том, что когнитивные ресурсы человека, в частности, ресурсы рабочей памяти, ограничены. В результате множество ресурсов, необходимых для адекватной обработки дистантной зависимости и островной структуры одновременно, превосходит объем доступных ресурсов. Другими словами, затраты на обработку для каждого фактора по отдельности допустимы, но их комбинация не выдерживается.

Редуccionистская теория в таком виде предсказывает, что сумма двух затрат должна быть аддитивной. Так, аддитивность воздействия факторов наблюдается, если снижение оценки (1.11d) по сравнению с контрольным (1.11a) сопоставимо с суммой снижения оценок (1.11b) по сравнению с (1.11a) и (1.11c) по сравнению с (1.11a): неприемлемость (1.11d) может

быть объяснена без привлечения грамматических запретов. Распределение нормализованных оценок в таком случае выглядит как на левом графике на рис. 1.1.

Рисунок 1.1. Аддитивность и супераддитивность в распределении оценок при факторном анализе островов [Sprouse et al. 2012]

Если же снижение оценки (1.11d) по сравнению с контрольным (1.11a) существенно больше суммы снижения оценок (1.11b) по сравнению с (1.11a) и (1.11c) по сравнению с (1.11a), имеет место супераддитивность, когда эффект суммы факторов несопоставим с суммой эффектов каждого фактора. Распределение нормализованных оценок в таком случае выглядит как на правом графике на рис. 1.1. В качестве иллюстрации используется диаграмма распределения оценок для факторного анализа острова сложной именной группы в английском языке [Sprouse et al. 2012].

Неприемлемость (1.11d) в таком случае по-разному объясняется в рамках редуccionистского и грамматического подходов. В редуccionизме нелинейность взаимодействия факторов объясняется теорией емкости ресурсов (*the resource capacity theory*) [Kluender, Kutas 1993b]. Данная теория предполагает, что несмотря на то, что требования каждого фактора по отдельности могут быть удовлетворены ресурсами рабочей памяти, сумма требований превышает доступные объемы. В результате все ресурсы оказываются поглощены, что приводит либо к ошибке, либо к замедлению вычислений. Это замедление обработки приводит к дополнительному понижению приемлемости предложения.

В рамках грамматического подхода для предложения (1.11d) постулируется специальное грамматическое правило, которое запрещает подобную комбинацию значений факторов. Достоинство грамматического подхода состоит в том, что для других условий не ожидается эффекта неприемлемости. Редукционистский подход подразумевает, что те два предложения, в которых присутствует только один фактор, накладывающий дополнительную нагрузку на когнитивную систему, будут также получать сниженные оценки приемлемости.

1.2.2. Островные ограничения и рабочая память

Раз когнитивные ресурсы играют решающую роль в установлении уровня приемлемости островных структур, можно предположить, что их доступный объем будет определять уровень оценок, которые выносит респондент. Так, в работе [Sprouse et al. 2012] было исследовано, как оценки приемлемости связаны с объемом рабочей памяти респондентов. Гипотеза формулировалась следующим образом: если островные ограничения возникают из-за ограничений когнитивных ресурсов, тогда для респондентов, у которых объем рабочей памяти меньше, предложения с островными ограничениями, в которых расстояние от *wh*-слова до следа велико, будут обрабатываться хуже, чем у респондентов с большим объемом рабочей памяти. Гипотеза была проверена экспериментально на материале английского языка с использованием островных ограничений четырех типов: остров косвенного вопроса, остров сложной именной группы, остров подлежащего, остров адьюнкта.

- (1.12) Whether islands (остров косвенного вопроса)
a. <i>Who _ thinks that John bought a car?</i>	[Short Non-island]
b. <i>What do you think that John bought _?</i>	[Long Non-island]
c. <i>Who _ wonders whether John bought a car?</i>	[Short Island]
d. <i>What do you wonder whether John bought _?</i>	[Long Island]

Рабочая память респондентов измерялась двумя способами. Во-первых, использовался метод последовательного вспоминания (*the serial recall task*), при котором респондент получает серию слов, а затем должен воспроизвести слова в том порядке, в котором они были представлены. Во-вторых, использовался метод *the n-back task*, при котором поочередно на экране демонстрируются буквы и респондент должен нажать на клавишу, если текущая буква уже показывалась *n* шагов назад. Выбор этих двух ме-

тодик обусловлен предположением о том, что результаты всех других тестов объема рабочей памяти коррелируют с результатами одного из использованных.

Чтобы установить, наблюдается ли супер-аддитивный эффект, был использован показатель *differences-in-differences score* (DD), который рассчитывался как разница между суммой оценок для предложения без ограничений и предложения с двумя ограничениями и суммой оценок для предложений с одним ограничением. Положительное значение DD означает супераддитивное взаимодействие, тем большее, чем больше значение DD; DD = 0 означает отсутствие взаимодействия. Результаты исследования показали, что взаимодействие между показателем эффекта и объемом рабочей памяти респондента не обнаружено.

Рисунок 1.2. Наличие/отсутствие корреляции между показателями объема рабочей памяти и показателем *differences-in-differences score* в свете двух гипотез о природе островных ограничений [Sprouse et al. 2012]

Таким образом, в работе [Sprouse et al. 2012] гипотеза редуccionистского подхода не подтвердилась. Тем не менее это не означает, что правда на стороне грамматических подходов. В работе [Hofmeister et al. 2013] приводится критика исследования [Sprouse et al. 2012]. Основная проблема, по мнению Ф. Хофмайстера и др., связана с методиками измерения рабочей памяти. Авторы экспериментального исследования исходят из того, что все остальные способы измерения рабочей памяти будут показывать результаты, сходные с результатами выбранных тестов. Однако на данный момент в психологии практически не описано, как различные

способы измерения рабочей памяти отражают когнитивные способности, которые лежат в их основе. Корреляция такова, что можно утверждать, что между методами есть что-то общее, но они совсем не идентичны. Таким образом, нельзя утверждать, что выбор другого теста никак не повлияет на конечный результат. Кроме того, непонятно, как индивидуальные различия в объеме рабочей памяти вообще соотносятся с оценками приемлемости. Спрауз и др. утверждают, что больший объем памяти способствует меньшей чувствительности к примерам, которые вызывают большую нагрузку при обработке. Однако эта гипотеза требует эмпирической проверки.

Такая проверка проводится в работе [Hofmeister et al. 2013]; в частности, исследуется влияние объема рабочей памяти на оценки приемлемости для грамматичных предложений, которые обладают сложной структурой и могут вызвать трудности при обработке. Ф. Хофмайстер и др. используют в исследовании предложения с относительными придаточными предложениями, причем контролируются два фактора: протяженность дистантной зависимости между *wh*-словом и пробелом и тип относительного придаточного (мишень релятивизации: субъект или объект) (1.13).

- (1.13) a. *Someone figured out **which politician** wrote that Robert bribed a reporter that trusted Nancy without thinking about it.* [SHORT–SRC]
- b. *Someone figured out **which politician** _ wrote that Robert bribed a **reporter** that Nancy trusted _ without thinking about it.* [SHORT–ORC]
- c. *Someone figured out **which politician** a reporter that trusted Nancy wrote that Robert bribed _ without thinking about it.* [LONG–SRC]
- d. *Someone figured out **which politician** a **reporter** that Nancy trusted _ wrote that Robert bribed _ without thinking about it.* [LONG–ORC]

Для оценки объема рабочей памяти был использован тест, представленный в статье [Daneman, Carpenter 1980]: респондент получает серию предложений и должен вспомнить последнее слово каждого предложения. Результаты сопоставления объема рабочей памяти и оценок приемлемости показали, что для предложений (1.13a) и (1.13b), в которых дистантная зависимость короче, корреляция присутствует, в то время как для предложений (1.13c) и (1.13d), в которых дистантная зависимость длиннее, корреляции не обнаружено.

В [Hofmeister et al. 2013] предлагается следующее объяснение наблюдаемому распределению: затраты на обработку могут быть настолько велики, что даже индивидуальные различия не могут их компенсировать. Тем не менее корреляция с объемом рабочей памяти наблюдается для предложений, которые не представляют излишней сложности для когнитивной обработки. Другими словами, отсутствие корреляции оценок с объемом рабочей памяти может возникать потому, что в эксперименте есть слишком сложные для обработки элементы. Таким образом, нет никакой гарантии, что индивиды с большим объемом рабочей памяти будут оценивать сложные случаи как более приемлемые по сравнению с индивидами с меньшим объемом рабочей памяти. Следовательно, результаты экспериментального исследования [Sprouse et al. 2012] не противоречат редуccionистскому подходу.

1.2.3. Островные ограничения и эффект пресыщения

Другое следствие редуccionистского подхода связано с существованием эффекта пресыщения. Эффект синтаксического пресыщения (*syntactic satiation*) появляется в случае увеличения частотности неграмматичной конструкции в языковом окружении респондента и проявляется в том, что конструкция со временем начинает казаться более приемлемой. В [Sprouse 2007] было предложено использовать этот эффект для исследования природы неприемлемости. Если для неграмматичного предложения невозможно построить грамматическое представление, неважно, сколько раз это предложение будут повторять, оценки будут низкими. Если же предложение оценивается как неприемлемое по причине ограничений обработки, тогда с повторением его будет все легче обрабатывать и в итоге оценки станут выше. Применительно к островным ограничениям данный метод исследования применялся во многих экспериментальных работах, и результаты оказались противоречивыми. Так, в работах [Braze 2002; Sprouse 2007; Hofmeister et al. 2013] для островных ограничений эффекта пресыщения не обнаружено, в то же время в работах [Snyder 2000; Francom 2009; Hofmeister, Sag 2010] эффект пресыщения постулируется. Возможными причинами такого несоответствия являются особенности проведения исследований: авторы использовали различные типы островов, различный стимульный материал, несовпадающие шкалы приемлемости, отличающиеся способы представления материала.

Тем не менее, как отмечается в [Hofmeister et al. 2013], сама природа эффекта пресыщения еще недостаточно исследована, чтобы этот эффект

мог быть использован в качестве инструмента исследования синтаксических структур. Чтобы проверить, действительно ли такой эффект проявляется в случае грамматичных предложений, которые сложны для обработки, и отсутствует для неграмматичных предложений, было проведено два эксперимента. В качестве материала первого эксперимента были использованы предложения с переставленными словами. Задача респондентов заключалась в том, чтобы прочитать предложение с саморегулирующей скоростью. Оказалось, что стимульные предложения, которые появлялись позже в экспериментальном листе, читались значимо быстрее и получали более высокие оценки. Результат данного эксперимента показывает, что предложение не должно быть грамматичным, чтобы вызывать эффект пресыщения. Следовательно, наличие эффекта пресыщения совместимо как с редуccionистским, так и с грамматическим подходами.

(1.14) *Iran has gun-control strict laws that bar private citizens carrying from firearms.*

Предполагалось: 'В Иране действуют строгие законы о контроле за оружием, запрещающие частным лицам носить огнестрельное оружие.'

Подобный результат связывается с идеей интерпретируемости предложения. Так, в случае предложений типа (1.14) респонденты по мере прохождения эксперимента все меньше ориентируются на порядок слов при интерпретации предложения [Francom 2009]. Если данное объяснение верно, для возникновения эффекта необходимо, чтобы предложение было хоть сколько-нибудь интерпретируемо. К островным ограничениям это наблюдение приложимо следующим образом: возможно, в некоторых экспериментах предложения с островами оказывались настолько сложными для обработки, что ресурсов не хватало даже на их интерпретацию.

Во втором эксперименте из работы [Hofmeister et al. 2013] проверялось, возникнет ли эффект пресыщения для грамматичных, но сложных для обработки предложений (1.15).

(1.15) *The cheerleader who the quarterback who was on the team dated snubbed the teammates although this hurt her reputation.*

Предполагалось: 'Чирлидер, с которой встречался квотербек из команды, пренебрегала товарищами по команде, хотя это повредило ее репутации.'

Эффекта пресыщения обнаружено не было. Таким образом, даже если предложение грамматично, эффект пресыщения не обязателен.

1.2.4. Недостатки редукционизма

Несмотря на то, что редукционистское направление мысли в отношении островных ограничений кажется оправданным, оно, тем не менее, сталкивается с рядом проблем. Первой трудностью оказывается описание межъязыкового варьирования. Если в рамках грамматического подхода вопрос варьирования решается с помощью параметризации грамматических ограничений по языкам, то в рамках редукционизма ожидается однородность и единообразие ограничений, которые в реальности отсутствуют. Возможное решение этой проблемы заключается в постулировании различий в процессах построения языковых выражений в разных языках. Другой возможный путь — параметризация объема когнитивных ресурсов, который оказывается задействован в разных языках. Так, в языках может быть разный набор грамматических категорий, которые либо усложняют, либо, напротив, облегчают обработку определенной конструкции.

Другая важная проблема связана с усвоением островных ограничений. Если в грамматическом подходе проблема усвоения снова может быть решена методом параметризации, то в рамках редукционизма возникает необходимость установить, каким образом ограничения обработки могут быть выучены.

Преимущество грамматических подходов отстаивается в работах [Phillips 2006, 2013]. К. Филлипс исходит из идеи о том, что раз респондент способен оценить неприемлемое предложение с островным ограничением, он может построить соответствующее синтаксическое представление (пусть и не с первого раза). Из этого К. Филлипс делает вывод о том, что ограничение, которое предупреждает появление подобных неприемлемых конструкций, должно быть грамматическим.

Ф. Хофмайстер и др. возражают против данной позиции. Дело в том, что позиция редукционизма не утверждает, что зависимость между филлером и пробелом не устанавливается вообще. Результат обработки, положительный или отрицательный, определяется не тем, является синтаксическая структура трудной для обработки или нет, а тем, насколько трудной она является. Здесь снова можно обратиться к тезису об интерпретируемости: респондент может строить синтаксическую репрезентацию даже тогда, когда предложение кажется ему неприемлемым [Staum Casasanto et al. 2010].

Итак, однозначного ответа на вопрос о природе островных ограничений на данный момент в лингвистике не представлено. При этом достаточно широко гипотезы редукционизма были исследованы лишь на мате-

риале английского языка. Данные русского языка по меньшей мере для некоторых типов островных структур полагаются известными и доступными для межъязыкового сравнения. Однако в действительности островные ограничения в русском языке изучены явно недостаточно. В следующем разделе мы представим основные цели проекта по исследованию островных ограничений в русском языке, в рамках которого была подготовлена настоящая монография.

1.3. Проект по экспериментальному исследованию русских островов

Как было показано в предыдущем разделе, для теоретического моделирования островных ограничений и определения их природы необходимо иметь представление о приемлемости передвижения при всех комбинациях параметров для всех профилей грамматики. Очевидно, что такого рода информация не может быть получена ни при интроспекции исследователя, ни при исследовании корпуса.

Проект по исследованию островных ограничений в русском языке ставит своей целью полномасштабное изучение ограничений на передвижение, которые принято относить к островным, с учетом максимального числа релевантных параметров. Принципиальная установка состоит в том, что в данной проблемной области суждения носителей русского языка не совпадают, и этот факт является следствием микровариаций в грамматике, создающих конкретные идиолекты носителей [Герасимова 2016]. Предлагается параметрический подход к внутриязыковому варьированию [Лютикова и др. 2016]. Мы полагаем, что внутриязыковое варьирование в области островных ограничений, как и в других областях грамматики, в значительной степени определяется совокупностью небольшого числа параметров, принимающих ограниченное количество значений. Комбинация значений этих параметров создает уникальный грамматический профиль носителя языка (или группы носителей языка) в отношении некоторого языкового феномена.

Проект преследует как описательные, так и теоретико-методологические цели. С дескриптивной точки зрения проблема островных ограничений в русском языке изучена явно недостаточно: в теоретических работах используются противоречащие друг другу данные (например, о возможности извлечения составляющих из придаточных предложений с союзами *что* и *как*, о наличии эффекта «подчинительный союз + след», о наличии эффектов превосходства при множественном вопросительном

выносе), а многие вопросы не получают никакого освещения (например, о параметрах слабых островов, о допустимости интрузивных местоимений в разных типах структур). С теоретической точки зрения может быть поставлен вопрос о том, вызываются ли разные виды островных ограничений грамматическим запретом либо чрезмерной нагрузкой на когнитивные системы, задействованные в обработке высказывания. Наконец, с методологической точки зрения серьезный интерес представляет проблема внутриязыкового варьирования и сосуществования в пределах одной языковой общности различных вариантов грамматик, что отражается в неоднородных суждениях респондентов о приемлемости предложений, содержащих исследуемые конструкции.

В рамках проекта исследуются важнейшие структурные конфигурации русского языка, для которых предполагается варьирование на основании данных предшествующей литературы и корпуса. Возможные ограничения на передвижение в данной структурной конфигурации изучаются с двух основных позиций: с одной стороны, устанавливается принципиальная возможность передвижения путем сравнения с эталонными прозрачными для передвижения структурами (например, придаточное изъяснительное с союзом *чтобы*), а с другой стороны, при обнаружении ограничений на передвижение проверяются возможные признаковые и структурные асимметрии передвижения. Ниже приводится список исследовательских проблем, образующий исходную «дорожную карту» проекта.

(1.16) Исследовательские проблемы:

- a. Островные свойства придаточных изъяснительных с союзом *что* (в сравнении с придаточными со *чтобы*) [вопрос, относительное предложение, топиализация (скрэмлиг)];
- b. Островные свойства придаточных изъяснительных с союзом *как* [вопрос, относительное предложение, топиализация (скрэмлиг)];
- c. Островные свойства косвенного вопроса с *ли* [вопрос, относительное предложение, топиализация (скрэмлиг)];
- d. Островные свойства косвенного вопроса с вопросительным местоимением (*кто, куда, где*) [вопрос, относительное предложение, топиализация (скрэмлиг)];
- e. Островные свойства сентенциальных подлежащих (в сравнении с сентенциальными дополнениями) [вопрос, относительное предложение, топиализация (скрэмлиг)];

- f. Извлечение левой ветви из подлежащего и дополнения [вопрос, относительное предложение, топикализация (скрэмблинг)];
- g. Эффект подчинительный союз + след в придаточных со *что* и *чтобы* [вопрос, относительное предложение, топикализация (скрэмблинг)];
- h. Асимметрии выдвижения: дискурсивно связанные и несвязанные группы [вопрос, косвенный вопрос];
- i. Асимметрии выдвижения: аргументы и адьюнкты [вопрос; изъяснительные с *чтобы* и *что*, косвенные вопросы с *ли* и вопросительными местоимениями];
- j. Асимметрии выдвижения: дополнение и разные виды подлежащих (неаккузативное, неэргативное, переходное) [вопрос; изъяснительные с *чтобы* и *что*, косвенные вопросы с *ли* и вопросительными местоимениями];
- k. Вопросы со множественными вопросительными словами: эффекты превосходства [с сочинением и без сочинения];
- l. Интрузивные местоимения в островных структурах [относительные конструкции; изъяснительные с *чтобы* и *что*, косвенные вопросы с *ли* и вопросительными местоимениями, обстоятельственные клаузы].

В проекте применяются исследовательские методики экспериментального синтаксиса — контролируемый сбор реакций³ репрезентативной выборки носителей на репрезентативный стимульный материал, в котором варьируют исследуемые параметры и фиксированы прочие параметры, с последующим статистическим анализом полученных данных. Следует отметить, что применение корпусного метода в исследовании островных структур имеет существенные ограничения. Во-первых, в корпусе отсутствуют отрицательные данные. Это значит, что получить сведения о неграмматичности или затрудненности некоторой конструкции напрямую невозможно. Во-вторых, островные ограничения демонстрируют зависимость от большого числа параметров; даже в очень больших

³ Говоря об экспериментальном синтаксисе, обычно имеют в виду определенный тип реакции носителей языка, а именно — оценку приемлемости языкового стимула по шкале Ликерта [Федорова 2013]. Хотя такая методика действительно активно применяется именно в исследованиях островных ограничений, возможны и другие типы заданий, связанные не с оцениванием языковых произведений, а с элицитацией языковой деятельности (*elicited production*).

корпусах могут отсутствовать все комбинации значений параметров, релевантных для характеристики острова. В-третьих, корпуса содержат не только приемлемые нейтральные структуры, но и маркированные окказиональные употребления, которые могут отвергаться носителями языка при предъявлении вне контекста. Поэтому корпусное исследование (и тем более интроспекция самого исследователя) не может служить единственной основой для обобщений, на которых зиждутся важнейшие положения синтаксической теории. Отметим, что единовременное планирование серии экспериментов позволяет добиться сопоставимости их результатов, что выводит полученные обобщения на такой уровень подробности, который едва ли достижим в рамках одного большого эксперимента в силу различных причин (эффект пресыщения, утомление респондентов и т.п.).

Экспериментальные исследования в области островных ограничений позволяют не только каталогизировать суждения представительного числа носителей русского языка, но и поставить нетривиальные вопросы, связанные со взаимодействием грамматики и внешних по отношению к ней когнитивных систем, выявить параметры внутриязыкового варьирования и соотнести их с полученными при межъязыковом сравнении, оценить применимость различных методик экспериментального синтаксиса к данной проблемной области. В частности, в проекте ставятся задачи четырех типов. **Дескриптивные** задачи состоят в том, чтобы создать комплексное описание островных ограничений в русском языке и оценить внутриязыковое варьирование в этой области. **Типологические** задачи связаны с сопоставлением «островного профиля» русского языка и индивидуальных грамматик носителей русского языка с профилями более исследованных в этом отношении языков (английского, итальянского). **Теоретические** задачи состоят в том, чтобы изучить возможную природу разных видов островных структур и, в частности, выяснить, являются ли ограничения на передвижение грамматическими запретами или следствием повышенной ресурсоемкости таких конструкторов при обработке. Наконец, **методологические** задачи предполагают сопоставление разных видов экспериментальных дизайнов в исследованиях островных ограничений и поиски решения проблемы неоднородности данных.

Настоящая монография является первым шагом к решению названных задач и предлагает вниманию читателя начальные результаты проекта по изучению островных структур в русском языке. Монография организована следующим образом. В главе 2 представлен обзор существующих в русском языке островных конструкций. Сильные и слабые

островные ограничения в русском языке рассматриваются в типологической перспективе, что позволяет утверждать, что набор синтаксических островов в русском языке во многом совпадает с инвентарем таких конструкций в других языках мира. В то же время отдельное внимание уделяется типологически нетривиальным явлениям, которые не находят аналогов в других языках. Данная глава наглядно знакомит читателя с русским материалом, который впоследствии привлекается в экспериментальных исследованиях.

В главе 3 проводится обоснование использования экспериментального метода в лингвистике. Аргументируется позиция, согласно которой квантитативные методы исследования способны существенно дополнить прескриптивный подход к языку. В главе также рассматриваются важные методологические проблемы, которые исследователю приходится решать при выборе той или иной экспериментальной методики и интерпретации результатов ее применения. Методологические установки, приведенные в данной главе, используются в дальнейших главах при проведении конкретных лингвистических экспериментов.

В настоящей монографии исследование возможных ограничений на передвижение в островных конфигурациях проводится с трех основных позиций. Во-первых, для определенных конструкций устанавливается принципиальная возможность передвижения элементов. Во-вторых, исследуются возможные структурные и признаковые асимметрии передвижения. В-третьих, изучается наличие в русском языке механизмов, способных сгладить или, наоборот, усилить эффект неприемлемости, возникающий при нарушении островных ограничений. Этим обусловлен порядок изложения эмпирических проблем и теоретических сюжетов в монографии: от изучения островных свойств отдельных конфигураций к изучению асимметрий, и далее к изучению отдельных эффектов снижения/увеличения проницаемости острова.

В главе 4 представлено экспериментальное исследование островных свойств придаточных изъяснительных предложений с союзом *что*. Подробно рассматриваются представленные в литературе обобщения об этой структурной конфигурации и показывается, что они неполны и частично противоречат друг другу. Решение начать изложение с исследования придаточных изъяснительных с союзом *что* обусловлено несколькими причинами. Во-первых, это основной тип зависимой клаузы в полипредикативной конструкции, который характеризуется регулярностью, отсутствием семантических ограничений на дистрибуцию и высокой частотой встречаемости в корпусах и в спонтанной речи носителей языка. Во-вторых,

такие финитные актантные клаузы с неспецифицированным подчинительным союзом обычно служат эталоном сравнения при изучении более сложных структурных конфигураций, таких как сложная именная группа или косвенный вопрос, ср. английские примеры (1.17a–b) и (1.17a–c). Отметим, что аналоги придаточного изъяснительного с союзом *что* во многих других языках не являются островами, то есть соответствующие подчинительные союзы — англ. *that*, франц. *que*, итал. *che*, нем. *dass* — не ограничивают передвижение.

- (1.17) a. *What do you believe that John bought?*
‘Что ты веришь, что Джон купил?’
- b. **What do you believe the claim that John bought?*
Ожид.: ‘Что ты веришь заявлению, что Джон купил?’
- c. **What do you wonder who bought?*
Ожид.: ‘Что ты интересуешься, кто купил?’

В главе 5 рассматриваются островные свойства общего косвенного вопроса с союзной частицей *ли*. Исследователь ставит перед собой несколько вопросов. Во-первых, экспериментальное исследование призвано определить, как тип составляющей, которая предшествует союзу *ли*, влияет на возможность выдвижения элементов из общего косвенного вопроса. Во-вторых, ставится задача установить, является ли равно (не)возможным выдвижение элементов различными типами A'-передвижения. Наконец, исследуется вопрос, влияет ли на возможность выноса тип выносимой составляющей. В частности, проводится сравнение выноса подлежащего и выноса прямого дополнения.

В главе 6 осуществляется переход к исследованию структурной асимметрии выдвижения из слабых островов. Структурные асимметрии связаны с синтаксической позицией извлекаемого элемента. В частности, на материале различных типов зависимых предложений рассматривается структурная асимметрия между аргументами и адъюнктами. Проводятся последовательные сопоставительные исследования асимметрии в придаточных предложениях с союзом *что* и придаточных предложениях с союзом *чтобы*, в косвенных вопросах с вопросительным местоимением и косвенных вопросах с частицей *ли*, в клаузе с подчинительным союзом *как*. Экспериментальные данные позволяют сделать вывод о том, что в русском языке существует асимметрия извлечения элементов, зависящая от типа комплементаризера зависимой клаузы и структуры косвенного вопроса, но не наблюдается асимметрии между передвижением аргументов и адъюнктов.

Рассмотрению другого вида структурной асимметрии посвящена глава 7. В ней проводится исследование прозрачности субъектных именных групп в зависимости от структурного типа глагола и линейной позиции субъектной именной группы относительно предиката. Островные свойства подлежащего могут определяться той позицией, которую оно занимает в начале деривации: в частности, основополагающим становится противопоставление позиций внутреннего и внешнего аргументов глагола. Не менее важным фактором является коммуникативная структура предложения, отличающаяся для предглагольной и заглагольной позиции подлежащего. Помимо экспериментального исследования влияния названных факторов на допустимость передвижения из субъектной именной группы, в главе представлено пилотное исследование приемлемости структур с различным порядком слов. Благодаря этому шагу есть возможность исключить ошибку в определении источника неприемлемости и отделить ограничения на передвижение от фактора информационной структуры.

Главы 8–10 посвящены исследованию признаков асимметрий выдвигания — асимметрий, которые связаны с признаковыми характеристиками составляющей, подвергающейся передвижению. В частности, в данных главах исследуется взаимодействие эффектов превосходства и дискурсивной связанности в русских множественных вопросах. Эффекты превосходства проявляются в ограничении на порядок *wh*-слов в вопросе. Позиция большинства исследователей состоит в том, что в русских матричных вопросах ограничения на порядок *wh*-слов скорее отсутствуют. Этот тезис экспериментально проверяется в главе 8. Проблема предыдущих исследований состоит в том, что существующие теоретические подходы опираются на различные эмпирические данные. Недостаток эмпирической базы не позволяет выбрать и сформулировать теоретически адекватное объяснение феномена. В результате экспериментального исследования доказывалось, что неверно говорить об отсутствии эффектов превосходства в русских множественных вопросах.

Явление дискурсивной связанности *wh*-слов во взаимосвязи с островными ограничениями обычно рассматривается только для матричных вопросов. Глава 9 расширяет действие предположений о взаимосвязи дискурсивной связанности и эффектов превосходства до других конфигураций, а именно вложенных клауз. Целью главы является анализ полученных в ходе нового эксперимента данных о множественных косвенных вопросах и их сравнение с данными предыдущего эксперимента из главы 8, в котором исследовались матричные вопросы.

Наконец, в главе 10 исследуется природа эффекта превосходства в русском языке. В экспериментальных исследованиях, представленных в главах 8–9, эффекты превосходства устанавливаются для *wh*-субъекта и *wh*-объекта. Несмотря на то, что при противопоставлении субъекта и объекта можно наблюдать наличие или отсутствие эффекта превосходства, неизвестным остается источник этого эффекта: определяется ли порядок *wh*-составляющих асимметрией между подлежащим и другими синтаксическими ролями или определяющим фактором является структурный приоритет. Чтобы прояснить этот вопрос, в новом исследовании наличие эффектов превосходства устанавливается для *wh*-объекта матричного предиката и *wh*-объекта зависимого инфинитива. Такое решение позволяет рассмотреть эффекты превосходства в отрыве от субъектно-объектной асимметрии: в то время как две составляющие имеют одинаковую синтаксическую роль, определяющим фактором становится собственно структурный приоритет.

Главы 11–12 посвящены механизмам, способным повлиять на эффект неприемлемости, возникающий как результат передвижения через границы острова. Так, повысить приемлемость предложений могут интрузивные местоимения — местоимения, которые занимают место следа при передвижении составляющей. Исследованию интрузивных местоимений посвящена глава 11. Цель исследования состояла в том, чтобы установить, наблюдается ли подобный эффект увеличения приемлемости для русского языка. Результаты показывают, что возможность смягчения последствий передвижения за счет интрузивных местоимений является объектом межъязыкового варьирования.

Непосредственное отношение к проблематике островных ограничений имеет эффект «подчинительный союз + след», который рассматривается в главе 12. Суть эффекта состоит в том, что передвижение субъекта из вложенной клаузы в матричную, в отличие от передвижения объекта, допустимо только в том случае, если во вложенной клаузе отсутствует подчинительный союз. Существование эффекта объясняется через строгий грамматический запрет на передвижение из позиции линейно справа от союза или из нижней структурной позиции. Природа этого эффекта ставит его в один ряд с островными ограничениями: его исследование необходимо для того, чтобы установить полный набор параметров, определяющих ограничения на передвижения в русском языке.

Наконец, в конце монографии располагаются справочные главы 13 и 14. В главе 13 приводится обзор статистических критериев, которые были использованы при обработке экспериментов. Хотя работа проведена в рамках

формального синтаксиса, монография адаптирована для тех читателей, кто не занимается формальным моделированием языковых явлений и больше привык к традиционным описаниям. Для этого в главе 14 приводятся глоссарий терминов и понятий из формального синтаксиса, который позволит лучше разобраться в теоретических подходах к островным ограничениям в русском языке. Для удобства читателей стимульный материал ко всем главам опубликован [на сайте проекта «Русские острова в свете экспериментальных данных»](#).